

На правах рукописи

Егупов Александр Викторович

**ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 23.00.02 -
Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Краснодар 2005

Работа выполнена на кафедре политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Баранов Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Кирей Николай Иванович

доктор философских наук,
профессор
Добаев Игорь Прокопьевич

Ведущая организация: **Российский университет дружбы народов**
(г. Москва)

Защита состоится «22» марта 2005 года в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.101.11 по политическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан 18 февраля 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. События современности заставили ученых и политиков искать объяснение радикальному исламу. Теоретическая интерпретация проблемы могла бы стать отправным пунктом для решения проблем, которые обострились во многих регионах мира - в Чечне и Дагестане, в Закавказье и Ферганской долине, в Поволжье и на Крымском полуострове, Таджикистане - везде, где ныне действуют движения, ориентированные на насильственные изменения в политической, социальной, экономической сфере сферах жизни, использующие радикальные действия и руководствующиеся определенными положениями, почерпнутыми в нормативном наследии ислама.

На рубеже XX—XXI столетий влияние ислама на политическую жизнь постсоветского пространства стало устойчивым фактором. Главными его причинами являются наличие многомиллионной общины верующих; осознание мусульманами своих специфических интересов; происходящие в мусульманских регионах, а также в зонах цивилизационных контактов конфликты; влияние зарубежья. За 1991 - 2004 гг. на постсоветском пространстве возникли исламские политические группировки, действующие как на международном, так и федеральном, региональном уровнях. Одни из них пытаются сотрудничать с властями, другие — выступают с радикально-оппозиционных позиций.

Обращение мусульман к своей традиционной культуре в поисках духовной опоры, стремление отстоять свою самобытность и свои многоплановые интересы обусловлены глубокими структурными изменениями в социально-политической и культурной жизни современного мира.

События последних лет в России (террористические акты в Москве и Волгодонске, захват заложников в «Норд-Осте» 2002 г. и, наконец, события в Беслане 2004 г.) подтверждают, что исламский радикализм, реально воздействует на политический процесс и серьезно дестабилизирует обстановку на постсоветском пространстве. Слабая эффективность противодействия новым угрозам говорит не только о слабости государства (осознание чего и заставило Президента РФ В.В. Путина предложить ряд идей об усилении и централизации государственной власти), но и о необходимости переосмыслить научные знания о исламском радикализме.

Новый виток активности исламистских движений на постсоветском пространстве произошел при проведении военных действий стран НАТО в Афганистане и Ираке (2001–2005 гг.), что в значительной мере затронуло интересы стран Центральной Азии. Постсоветские общества и элиты еще только учатся выстраивать межконфессиональные отношения, пытаются определить свой курс в отношении мусульманского зарубежья. Ясно одно – в силу геополитического положения, особенностей истории и культуры исламский фактор будет оказывать устойчивое влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в России и на ее внешнюю политику.

Степень научной разработанности проблемы. Исламский радикализм является формой проявления как политических идеологий, так и политических организаций. Методологические основы анализа идеологических учений созданы в работах К. Маннгейма, З. Баумана. Прикладной анализ политических идеологий современности проведен усилиями В.П. Макаренко, О.Ю. Малиновой, А.И. Соловьева, И.В. Кудряшовой.¹ Организационные аспекты радикального ислама могут быть истолкованы в контексте общих теорий организации и политического институционализма (Дж. Гринберг, Р. Бэйрон, Д. Норт, Дж. Марч, Й. Ольсен).²

Исламский радикализм стал предметом изучения сразу после его возникновения. Ныне существующие радикальные исламские движения берут начало с образования в Египте в 1929 г. организации экстремистского толка «Братья-мусульмане». Тем не менее идейные основания радикализма формировались на протяжении всего существования ислама как религиозной системы.

¹ Маннгейм К. Идеология и утопия // Маннгейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994; Бауман З. Идеология в мире постмодерна // Политическая наука. – 2003. – №4. – С.86-91; Макаренко В.П. Главные идеологии современности. – Ростов-н/Д, 1999; Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Полит, наука. – 2003. – №4. – С. 8-31; Соловьев А.И. Политическая идеология: логика эволюции // Полис. – 2001. – №2. – С. 5-23; Кудряшова И.В. Идеологический дискурс политического ислама // Полит, наука. – 2003. – №4. – С. 133-148.

² Гринберг Дж., Бэйрон Р. Организационное поведение: от теории к практике. – М., 2004; Норт Д. Институциональные изменения, капитализм и демократия. – М., 1997; Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х. Клингеманна. – М., 1999.

Вклад в изучение политических аспектов ислама внесли зарубежные исламоведы и востоковеды. Среди них - А. Массэ, Г.Э. Грюнебаум, Ф. Роузентал, Д.С. Тримингэм, М. Ходжсон, С.Х. Наср, С. Хантингтон³. В своих трудах они ставили цель - проследить историю развития ислама и его отдельных течений, выявить факторы религиозно-политических конфликтов, в том числе способствовавшие оформлению салафитской идеологии.

Российское исламоведение имеет давнюю историю и накопило солидные традиции. Его научные школы основаны еще до 1917 года и продолжены В.В. Бартольдом, М.А. Батунским, А.Е. Крымским. Их традиции и достижения развивали А.Е. Беляев, Л.Р. Полонская, Л.И. Медведко, А. Ахмедов. Наиболее важные труды по социальным и политическим аспектам ислама создали Г.М. Керимов, Т.С. Саидбаев, Т.М. Степанянц⁴. Основные усилия исследователей были сосредоточены на роли ислама в истории, философии и политической жизни зарубежного Востока. В их трудах также затрагиваются проблемы современной общественной мысли, социального и политического развития исламских стран.

Теоретические аспекты политического ислама являются составной частью исследований социологии религий и взаимодействий политики с конфессиональными учениями. Базовые работы по данным аспектам темы создали В.И. Гараджа, Т.С. Саидбаев, С.Б. Филатов, Л. Андреев

³ Массэ А. Ислам: Очерк истории. М., 1982; Грюнебаум Г.Э. фон. Классический ислам. М., 1985; Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. М., 1978; Тримингэм Д.С. Суфийские ордены в исламе. - М., 1989; Ходжсон М. Об общем и специфичном в устройении исламской цивилизации//Сравнительное изучение цивилизаций.-М., 1998.-С. 360-365; Наср С.Х. О столкновении принципов западной и исламской цивилизаций// Там же. - С. 481—484; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М., 2003.

⁴ Бартольд В.В. Культура мусульманства. - М., 1998; Батунский М.А. Россия и ислам: в 3 т. - М., 2003; Крымский А.Е. Ваххабиты. - М., 1912; Беляев А.Е. Мусульманское сектантство. - М., 1957; Гордон-Полонская Л.Р. Современные мусульманские идейные течения // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. - М., 1985; Медведко Л.И. и др. Именем Аллаха: политизация ислама и исламизация политики. - М., 1988; Ахмедов А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. - М., 1985; Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. - М., 1999; Саидбаев Т.С. Ислам и общество. - М., 1978; Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX - XX вв. - М., 1982.

ва. Применительно к исламу религиозно-политические взаимодействия изучены А.А. Игнатенко, З.И. Левиным, И.П. Добаевым. Они выявили гносеологические, онтологические и психологические, социальные основания ислама, его отдельных направлений и течений.⁵

Политологи А.В. Малашенко, Д.Б. Малышева, Д.В. Микульский,⁶ рассматривают фундаментализм как теорию. Исламский радикализм, по их мнению, является практическим воплощением фундаментализма, то есть формой деятельности. В идеологическом отношении "классические" фундаменталистские организации выступают сегодня за "очищение" традиционного ислама. Они обвиняют в продажности официальных служителей культа, призывают к созданию "идеального" мусульманского общества, функционирующего согласно Корану, "неповрежденной" Сунне и законам шариата. Характерной чертой современного исламского фундаментализма можно считать то, что его сторонники внутри исламского движения борются против традиционалистов и модернистов.

В ряду современных отечественных ученых, исследовавших различные аспекты мусульманской цивилизации, исламского права, а также политических аспектов данной религии, можно назвать: Г.М. Керимова, Г.В. Милославского, Н.И. Кирея, Ю.Г. Смертина, А.В. Сагадеева.⁷ Ряд исследователей движения радикального ислама - А.Ю. Умнов,

⁵ Гараджа В.И. Социология религии. - М., 1996; Саидбаев Т.С. Политика и религия // Социально-политические науки. - 1991. - №9. - С. 45-53; Религия и общество / Отв. ред., сост. С.Б. Филатов. - М, СПб., 2002; Андреева Л. Религия и власть в России. - М., 2001; Игнатенко А.А. Ислам и политика. - М., 2004; Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока. - М., 1988; Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. - Ростов н/Д, 2003.

⁶ Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. - М., 2001; Микульский Д.В. Исламский фундаментализм вчера и сегодня // Заря Востока. - 1992. - № 1; Малышева Д.Б. Проблема безопасности на Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. - 2001. - № 1 (3).

⁷ Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. - М., 1999; Милославский Г.В. Иноверцы в религиях писания // Ислам и исламизм. М., 1999; Кирей Н.И., Смертин Ю.Г., Филиппов Ю.В. и др. Ислам в афро-азиатских странах: воздействие на экономику, политику, идеологию. - Краснодар, 1983; Сагадеев А.В. «Исламский фундаментализм»: жизненный факт или пропагандистская фикция? // Россия и мусульманский мир. - 1993. - № 10.

И.П. Добаев, Р.Г. Ланда⁸ указывают на особенности возрождения фундаментальных основ религии - теологические и политические. Если в первом случае речь идет о теории идеального исламского государства, то во втором следует говорить о борьбе фундаменталистов за захват власти насильственным путем и утверждение политической модели государства, основанной на шариате.

Наибольшую актуальность приобрели вопросы, связанные с распространением идеологии исламского радикализма на постсоветском пространстве. В отечественной и зарубежной востоковедной науке продолжается дискуссия о соотношении внутренних и внешних причин соединения ислама и политики. Российские исследователи, которые наиболее активно разрабатывают данную проблематику, (А.А. Игнатенко, Р.Г. Ланда, А.В. Малашенко, Л.Р. Сюкияйнен, И.В. Кудряшова)⁹, высказывают противоречивые точки зрения как на сам феномен исламского радикализма, так и на степень влияния внешнего фактора на радикализацию ислама в странах СНГ.

Исследователи З.С. Арухов, Н.В. Жданов, С.А. Мельков, К.И. Поляков¹⁰ изучают проблему современного исламского радикализма на различ-

⁸ Умнов А.Ю. Политический ислам на бывшем советском Юге // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке: Сборник статей. М., 2001; Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. - Ростов-н/Д, 2003; Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. - Ростов-н-Д, 2001; Ланда Р.Г. Исламский фундаментализм // Азия и Африка сегодня. - 1993. - № 1. - С. 32-41.

⁹ Ланда Р.Г. Россия и мир ислама: общее и особенное // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. - 2001. - №2; Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманская правовая культура. - М., 1997; он же. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму // Центральная Азия и Кавказ. - 2002. - № 3 (21); Малашенко А.В. Ислам и политика в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 1999. № 5; Кудряшова И.В. Исламская цивилизационная доминанта и современное развитие мусульманских политий // Политическая наука. - 2003. - № 2.

¹⁰ Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. - Махачкала, 1999; Мельков С.А. Исламский фактор и военная политика России. - М., 2001; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. - М., 2003; Поляков К.И. Влияние внешнего фактора на радикализацию ислама в 90-е годы XX в. (на примере арабских стран) // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. - М., 2001.

ных уровнях (общероссийском, региональном). Они рассматривают тему применительно к одному из идеологических течений в исламе - фундаментализму. Эти авторы исследуют данную проблему на материалах той или иной страны мусульманского мира, а реже - на материалах регионов России и стран постсоветского пространства.

Социально-политические аспекты ислама в Северо-кавказском регионе изучались еще в 1970-80-х гг. А.В. Авксентьев, Х.Б. Мамлеев проводили прикладные исследования ислама¹¹. Публикации по современным политическим аспектам ислама на Северном Кавказе, принадлежат: Н.М. Емельяновой, В.О. Бобровникову, А.В. Кудрявцеву, А.А. Ярлыкапову, Э.Р. Кисриеву. Эти исследователи создали основы современных научных традиций познания политизированных форм ислама на Северном Кавказе.¹²

Ваххабизм на Северном Кавказе большинством авторов рассматривается как составная часть фундаментализма, и как его более крайнее проявление — экстремизм. Однако против использования ваххабизма как термина-«страшилки» выступает ряд зарубежных политологов — М. Эткин, Э. Сиван, Д. Эспозито¹³, а также отечественные ученые — А.В. Малащенко, З.С. Арухов, Д.В. Макаров и другие¹⁴.

¹¹Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1984; Мамлеев Х.Б. Некоторые особенности ислама в Чечено-Ингушетии. - Грозный, 1970.

¹²Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. - М., 1999; Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа. - М., 2002; Кудрявцев А.В. "Ваххабизм": проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - № 3 (9); Ярлыкапов А.А. Ваххабизм на Кавказе // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. - М., 2001. - С. 77-87; Он же. Радикализм и экстремизм в мусульманской среде на Северном Кавказе (взгляд этнографа) // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. - М., 2002. - С. 131-139; Кисриев Э.Р. Религия и политика в Дагестане. - М., 2004.

¹³Сиван Э. "Радикальный ислам": причины и последствия террористического насилия // Internationale Politik, Берлин, 1997. - № 8; Эткин М. Ваххабизм и фундаментализм: термины-"страшилки" // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - № 1(7); Esposito J.L. The Islamic Threat. - N. Y, 1992.

¹⁴Малащенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. - М., 2001; Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. - Махачкала, 1999; Макаров Д.В. Радикальный исламизм на Северном Кавказе: Дагестан и Чечня // Конфликт - Диалог - Сотрудничество (Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе). - М., 1999. - № 1.

Исламский радикализм в странах Центральной Азии разносторонне изучен в работах: А. Алишевой, Б.М. Бабаджанова, Э. Мамытовой, Д. Назирова, А. Табышалиевой, О.А. Молдалиева.¹⁵ Данные авторы рассматривают динамику становления политического ислама на территории республик Центральной Азии.

Проблемы проявлений исламского радикализма на постсоветском пространстве, его воздействий на политические процессы до сих пор относятся к разряду малоизученных и нуждающихся в дополнительном изучении. В литературе по теме отсутствуют системные исследования идеологических и организационных аспектов исламского радикализма на Северном Кавказе во взаимосвязи с политическими процессами, происходящими в традиционных центрах исламского мира, в том числе в Центральной Азии.

Объектом исследования является исламский радикализм, под которым понимается совокупность идеологических взглядов, основывающихся на исламских учениях фундаменталистского толка, но догматизирующих их, а также реализующихся в деятельности религиозно-политических организаций умеренно-радикального и ультрарадикального толка.

Предмет исследования - формы проявления идеологии и организационного строения исламского радикализма на постсоветском пространстве в контексте сравнительного анализа двух трансграничных регионов: Северного Кавказа и Центральной Азии.

Цель и задачи исследования - выявить идеологические и организационные аспекты исламского радикализма на постсоветском пространстве в их взаимосвязи.

Для достижения цели решаются следующие **задачи**:

—систематизировать интерпретации понятия «исламский радикализм» и дать его авторскую трактовку;

¹⁵ Алишева А. Религиозная ситуация в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - №4; Бабаджанов Б. Среднеазиатское духовное управление мусульман: предыстория и последствия распада // Многомерные границы Центральной Азии / Под ред. М.Б.Олкотт и А.Малашенко. - М., 2000; Мамытова Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. -2000. -№5(11); Назиров Д. Политический ислам в Центральной Азии: истоки и этапы становления // Русские утопии.

- выявить предпосылки возникновения и формы проявления исламского радикализма на постсоветском пространстве;
- проанализировать проблемы типологии идеологических течений исламского радикализма;
- раскрыть основные тенденции изменений идеологии исламского радикализма на постсоветском пространстве;
- определить организационное строение радикальных исламских организаций в контексте современных теорий организации;
- охарактеризовать цели, формы и средства политической активности радикальных исламских организаций на постсоветском пространстве.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с конца 1980-х по 2004 г. Определение начального рубежа связано с тем, что именно в это время происходит мобилизация оппозиционных движений, обретение исламским радикализмом влияния на Северном Кавказе и Центральной Азии. Циклическое возрастание и снижение роли исламского радикализма в различных регионах бывшего Советского Союза, происходящее по принципу «сообщающихся сосудов», является характерной чертой рассматриваемого периода.

Территориальные рамки исследования. В связи с тем, что исламский радикализм расширяет ареал своего влияния, рамки исследования определены регионами на постсоветском пространстве, где этот феномен имеет наиболее выраженный характер. Таковы Северный Кавказ и Центральная Азия, условия в которых оказались благодатными для развития исламских радикальных движений.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступает системный подход. Он позволяет обеспечить максимально возможное полисистемное знание об объекте исследования. Исследуя влияние системообразующих принципов социума на религиозную ситуацию в районах распространения исламского радикализма, необходимо учитывать характерную особенность современного этапа политического развития - усиление взаимосвязи, разнообразных факторов. Различные экономические, социальные, политические проблемы, возникающие перед обществом на глобальном, региональном и национально-государственном уровнях, не изолированы друг от друга, а взаимозависимы.

Ключевые элементы исламского радикализма - его идеологические и организационные аспекты — удачно сочетаются с элементами модели политической системы Д. Истона, который рассматривал темпоральную характеристику развития системы в категориях "входа" и "выхода". Это и позволило рассматривать исламский радикализм как совокупность идеологических взглядов, реализующихся в деятельности религиозно-политических организаций.

В диссертации использован цивилизационный метод исследования применительно к политическим институтам и идеологиям. Наиболее ценными в теоретическом отношении были работы А. Тойнби, П.А. Со рокина, С. Хантингтона, Б.С. Ерасова. Производными от теорий цивилизации являются концепции политической модернизации восточных обществ (Ш. Эйзенштадт, Г.Э. Грюнебаум, Дж. Коулмен, В.Г. Хорос).

В работе также применяется сравнительный метод, позволивший сопоставить предпосылки развития исламского радикализма в избранных регионах на постсоветском пространстве и определить строение радикальных исламских движений в контексте современных теорий организации.

Эмпирическая база диссертационной работы состоит из следующих видов документов, выделенных по общности происхождения, содержания и назначения.

1. Основные вероучительные источники ислама - Коран и Сунна Пророка, многочисленные труды мусульманских богословов (улемов) и знатоков мусульманского права (факихов), приверженцев различных идейных направлений и течений. Данные источники могут использоваться как умеренными религиозными движениями, так и радикалами. Фундаментализм является одной из устойчивых тенденций, соперничающих в рамках исламской политической традиции с модернизмом.

2. Труды средневековых мусульманских богословов. Аль-Ашари разработал мусульманскую схоластическую теологию (калам), которую дополнил и развил аль-Газали¹⁶. Аш-Шахрастани¹⁷ исследовал мусульманские и другие религиозные и философские учения и секты древности и средневековья, в том числе школы греческой философии, гностицизма,

¹⁶ Аль-Газали А.Х. Воскрешение наук о вере / пер. с араб, исслед. и коммент. В.В.Наумкина.-М., 1980.

¹⁷ Аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. - М., 1984.

языческие верования Средней Азии. Труды средневековых салафитских авторов: Ибн Ханбала, Ибн Таймийи, Аль-Кайима позволяют более отчетливо понять суть их расхождений с преобладающей традицией ислама.

3. Произведения политических деятелей (выступления, газетные и журнальные статьи, брошюры, интервью) характеризуют публичное обоснование идей и действий. Особенно важны работы С. Аль-Фаузан, А. Маудуди, С. Кутба, Р. Хомейни, М. Хатами и других авторов¹⁸. В частности, Р. Хомейни в 1971 г. издал свою основную работу — «Исламская власть», в которой выдвинул идею теократического государства во главе с высшим теологом, знатоком законов.

4. Публицистика (агитационные материалы, газетные и журнальные публикации) играет важную роль в формировании общественного мнения. Значение публицистики растет благодаря Интернету. Наиболее важную информацию по теме содержат сайты: Совета Муфтиев России, газеты «Дагестанская правда», газеты «Ассалам», «Чеченское общество», «Северный Кавказ», Независимого исламского информационного канала, журналов: «Звезда Востока», «Мусульманский вестник», «Ислам для всех», «Нур-ул Ислам» и сайта Кавказ-центр.¹⁹ Многие сообщения на этих сайтах ярко выражают идеи религиозного радикализма и экстремизма. Они позволяют проанализировать идеологические ценности и стиль аргументации, лозунги радикалов.

¹⁸ Аль-Фаузан С. Дружба и непричастность в исламе. - Баку, 1997; Аль-Маудуди А.А. Ислам сегодня. - М., 1992; Аль-Маудуди А.А. Образ жизни в исламе. - М., 1993; Аль-Маудуди А.А. Основы ислама. - М., 1993; Кутб С. Будущее принадлежит исламу. Эта религия. Вехи на пути Аллаха. - Махачкала, 1997; Кутб С. Ценности исламского представления. - Баку, 1997; Хомейни Р.М. Путь к свободе: Речи и завещание. - М., 1999; Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. - М., 2001.

¹⁹ Совет муфтиев России // <http://www.muslim.ru/>: «Дагестанская правда» // <http://www.dagpravda.ru/>: «Ассалам» // <http://assalam.dgu.ru/2002/020501/assalam.html>: Независимый исламский информационный канал // <http://www.islam.ru/>: «Звезда Востока» // <http://www.ferghana.ru/zvezda.html>: <http://www.ferghana.ru/index.php>: «Мусульманский Вестник» // <http://islam.dgu.ru/2002/index.html>: «Ислам для всех» // <http://www.islamua.net/index.shtml>: «Нур-ул Ислам» // <http://nurul-islam.iwt.ru/>: «Северный Кавказ» // <http://www.sknews.ru/>: «Чеченское общество» // <http://www.chechensociety.net/>: Кавказ-центр // <http://kavkazcenter.com>

5. Статистические материалы (данные социологических опросов Фонда «Общественное мнение», материалы переписей населения в странах СНГ и зарубежного Востока) дают представления о численности и географическом размещении мусульманских общин в странах СНГ, о динамике общественного мнения в отношении ислама.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлена сущность и специфика термина "исламский радикализм" и дано его рабочее определение;

- проведена типологизация идеологических течений исламского радикализма;

- установлены основные направления развития исламского радикализма на постсоветском пространстве за 1991 - 2004 гг.;

- проведен сравнительный анализ особенностей исламского радикализма на примере двух регионов: Северного Кавказа и Центральной Азии;

- раскрыто взаимовлияние идеологических течений и организационного строения радикальных исламских группировок;

- выявлена идеологическая и организационная специфика исламского радикализма на постсоветском пространстве.

Положения, выносимые на защиту:

1. В отечественной политической практике и научной традиции понятие "исламский радикализм" приобрело широкое смысловое значение, вобрав в себя черты фундаментализма, салафизма, ваххабизма и характеризуя собой различные компоненты: идеологические и организационные.

2. Исламский радикализм — это совокупность идеологических взглядов, основывающихся на исламских учениях фундаменталистского толка, но догматизирующих их, а также реализующихся в деятельности религиозно-политических организаций умеренно-радикального и ультра-радикального толка.

3. Северный Кавказ и Центральная Азия - одни из самых конфликтогенных регионов на постсоветском пространстве. Это объясняется тем, что помимо факторов напряжённости, характерных для всего постсоветского пространства, данные регионы обладают долгосрочными своеобразными чертами, обуславливающими вероятность насильственных

конфликтов. Среди особенностей перечисленных регионов можно выделить этнические, религиозные, территориальные особенности.

4. Выбор типологии течений исламского радикализма должен сочетать такие индикаторы как идеологические взгляды, религиозные догматы, концепции и лозунги. Повседневные практики радикализма основаны на объективных социальных условиях в регионе и вместе с тем неразрывно связаны с социокультурными традициями, групповыми интересами, динамическими состояниями массового сознания.

5. Идеологические течения на Северном Кавказе подразделяются на: умеренно-радикальные, радикальные и ультрарадикальные; в Центральной Азии - умеренные, радикальные, ультрарадикальные. Исламский радикализм на постсоветском пространстве реализует националистические и сепаратистские устремления.

6. Исламский радикализм выражается в деятельности не только государств, но и элит, групп интересов, партий, движений, неправительственных организаций и т.д. Особенности радикальных исламских структур в контексте современных теорий организаций можно проследить, применив системный подход. Он позволяет выделить два варианта организаций как закрытые либо открытые системы. Во всем многообразии радикального исламского движения можно выделить два основных организационных направления: умеренно-радикальное (его можно подразделить на формальный и открытый) и ультрарадикальное (неформальный и закрытый типы организаций).

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации определяется новизной поставленных проблем. Выводы и положения диссертационного исследования представляют интерес для научного осмысления политических идеологий, для анализа исламского радикализма в организационном и социологическом аспектах. Положения исследования могут быть учтены и использованы органами государственной власти для преодоления негативных последствий религиозного экстремизма. Материалы диссертации полезны для анализа и прогнозирования региональных политических процессов в районах распространения ислама. Материалы исследования могут применяться в учебном процессе по специальностям «Политология», «Философия», «Социология»: при чтении учебных курсов «Религиоведение», «Политика и религии», «Политическая конфликтология».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 7 научных публикациях, изложены в выступлениях на Международной и 4 Всероссийских научных конференциях. Материалы диссертации применены автором при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсу «Религиоведение» на факультете управления Кубанского государственного университета, в разработке спецкурса «Терроризм и антитеррористические операции в регионе», а также при реализации гранта Фонда Дж. и К. Макартуров "Развитие социологической и конфликтологической сети на Кавказе" (2003-2004 гг.). Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертационной работы состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, приложений.

И. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе. Определяются объект, предмет, цель и задачи исследования. Сформулированы методологические основы работы. Раскрывается научная новизна, теоретическое и практическое значение диссертации. Формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе - «Сущность современного исламского радикализма»** систематизированы интерпретации базовых терминов, применяемых в анализе исламского радикализма: исламского фундаментализма, салафизма, ваххабизма, исламизма, исламского экстремизма. Уточнено смысловое значение исламского радикализма, выявлены его предпосылки и формы проявления.

В **первом параграфе первой главы «Содержание понятия "исламский радикализм": варианты интерпретаций»** предпринят анализ понятий "фундаментализм", "салафизм", "ваххабизм", "исламский радикализм", "исламский экстремизм" с целью выявления и описания их инструментально-аналитических характеристик. В свою очередь, это позволило выяснить, что собой представляет термин "исламский радикализм", какие задачи позволяет решать его применение, а также какие

аспекты политической реальности целесообразно изучать при помощи данного понятия.

Исламский радикализм определяется нами как совокупность идеологических взглядов, основывающихся на исламских учениях фундаменталистского толка, но догматизирующих их, а также реализующихся в деятельности религиозно-политических организаций умеренно-радикального и ультрарадикального толка.

В методологическом плане изучение исламского радикализма, основанного на доктрине салафизма, дает возможность системного анализа соотношения ислама и политики. Однако в таком случае за рамками исследования остается ряд вопросов, связанных с определением роли различных исламских движений, партий, группировок и т. п., которые в доктринальном плане не стоят на принципах салафизма, но в области идеологии придерживаются панисламских воззрений, а в политической практике прибегают к радикальным и даже экстремистским мерам. При данном подходе не определяется также роль исламских реформистских (модернистских) движений, которые пытаются совместить задачи вестернизации своих обществ и сохранения религиозных традиций.

Кроме того, указанная точка зрения затрудняет поиск решений по такому направлению исследования как противодействие религиозно-мотивированному терроризму. При выработке практических мер представляется целесообразным разделить следующие понятия: исламский радикализм (политический ислам - использование ислама в политических целях), исламизм (в том числе негативное отношение к отклонениям от норм ислама в общественной жизни), исламский экстремизм (воинствующее неприятие таких отклонений, в том числе с использованием методов морально-психологического давления на оппонентов) и собственно терроризм (преступная деятельность, направленная в том числе против основ конституционного строя). Исламский радикализм противостоит не только секулярному обществу, но отчасти и священнослужителям данной конфессии (улемам, факихам и т. д.).

Во втором параграфе первой главы «Предпосылки возникновения и формы проявления исламского радикализма на постсоветском пространстве» выявлены предпосылки возникновения и формы проявления исламского радикализма на постсоветском пространстве.

Проведен сравнительный анализ предпосылок и форм проявления радикализма в регионах постсоветского пространства: на Северном Кавказе и в Центральной Азии, что позволяет объяснить причины популярности исламского радикализма после образования новых независимых государств.

К числу данных предпосылок относятся: несовпадение государственных, этнических и религиозных территорий; соперничество за власть между этническими и региональными элитами; "азиатская" (традиционная) структура занятости, характерная для аграрно-раннеиндустриальных обществ; конфликтогенная деятельность международных организаций и движений.

Указанные предпосылки реализуются в ряде своеобразных проявлений исламского радикализма в рассматриваемых регионах: Северного Кавказа и Центральной Азии. Религиозно-политические движения вступают в конфликт с бытующими традициями культуры. Ислам выступает эффективным орудием в политических процессах на постсоветском пространстве. С другой стороны, религия тесно переплетена с политическими и экономическими интересами противоправного характера. Можно предположить, что идеология исламского радикализма становится наиболее действенной идеологией для нелегальных движений на постсоветском пространстве.

Несмотря на имеющиеся особенности и качественные различия в развитии исламского радикализма, тем не менее в Центральной Азии и на Северном Кавказе, как и в других ареалах традиционного влияния ислама, сложилась общая религиозная ментальность. Это объясняется, прежде всего, долгосрочной синкретизацией конфессионального и национально-этнического факторов политического процесса, незавершенностью и обратимым характером модернизации.

Во второй главе «Идеология исламского радикализма на постсоветском пространстве» рассмотрены идеологические течения, представленные в двух рассматриваемых регионах: Северный Кавказ и Центральная Азия; проблемы типологии течений исламского радикализма. Выяснено, в какой мере и формах каждое из идеологических течений участвует в политической жизни. Установлены факторы политизации ислама, а также компоненты идеологической системы современного исламского радикализма.

Определена роль традиционного ислама как одного из главных действующих факторов в исламском движении. Выявлены тенденции изменений идеологии радикального ислама, приведших к распространению на постсоветском пространстве салафитских направлений.

В первом параграфе второй главы «Типологии идеологических течений исламского радикализма» выявлены формы выражения исламского радикализма в идеологических принципах, ценностях, требованиях и лозунгах, интерпретированы взаимодействия данных элементов идеологии. Раскрыта степень корреляции между идеологическими принципами и их практическим воплощением. Во-первых, это взаимосвязи между такими базовыми понятиями, как традиционализм, фундаментализм, салафийя, ваххабизм; во-вторых, их соотношение с повседневными политическими лозунгами.

Идеологические взгляды, религиозные направления, соответствующие им лозунги, требования и ориентации отражают сущность исламского мировоззрения. Исламская радикальная идеология состоит в подтверждении выдвигаемого положения той или иной цитатой из Корана или Сунны и реализуется в деятельности радикальных исламских организаций. Исламская идеология на постсоветском пространстве представлена тремя направлениями - суфизмом (тарикатизмом), догматическим богословием, а также салафийей. На теоретическом уровне все три направления - более или менее организованная система воззрений. Можно выделить по формам деятельности умеренно-радикальные, радикальные и ультрарадикальные идеологические направления. Обращение к джихаду, который направлен против «неверных, многобожников и лицемеров», является своеобразной формой политической мобилизации верующих и противопоставляется традиционному исламу.

На постсоветском пространстве ныне происходит экспорт идеологии и практики агрессивного салафизма в форме ваххабизма, получившего распространение на Северном Кавказе и в Центральной Азии.

Во втором параграфе второй главы «Тенденции изменений идеологии исламского радикализма на постсоветском пространстве» устанавливаются направления развития исламского радикализма в пределах Северного Кавказа и Центральной Азии выявляется, насколько она выступает одной из форм реализации целей политических групп

пировок. Рассмотрены тенденции изменений идеологии радикального ислама в контексте противостояния традиционного ислама и других конфессиональных формирований (салафитских, ваххабитских), использующих базовые ценности вероисповедания. Проведена типологизация идеологических течений на Северном Кавказе и в Центральной Азии.

Исламский радикализм на постсоветском пространстве выступает формой реализации националистических и сепаратистских притязаний политических группировок, далеких от традиционного ислама. Тенденции изменений идеологических течений на Северном Кавказе можно проследить от умеренных и умеренно-радикальных, до радикальных; в Центральной Азии - от умеренных, радикальных до ультрарадикальных.

Религиозное знамя аравийского ваххабизма оказалось как нельзя кстати для тех, кто хочет оторвать Северный Кавказ или его отдельные части от России. К их числу относятся и радикальные религиозно-политические группировки в самой России, и зарубежная диаспора народов региона.

Появление и распространение салафизма на территории Северного Кавказа было предсказуемо. Среди долгосрочных факторов этого процесса-многовековые культурные и религиозные связи региона с исламским Ближним Востоком, тяжкое наследие Кавказской войны, демографическое и экономическое «перенапряжение» кризисного общества, традиционные представления о допустимости насилия и религиозной нетерпимости.

Анализ тенденций изменений идеологии исламского радикализма свидетельствует, что важнейшей из них выступает ослабление традиционного ислама ввиду отмеченных обстоятельств. Это и привело к распространению на постсоветском пространстве фундаменталистских идеологических течений.

В третьей главе «Организационное строение радикальных исламских организаций в России» исламские радикальные движения рассмотрены в контексте современных теорий организаций. При этом акцентировано внимание не только на их основных формах, но и на типологизации внутренних течений, что позволяет структурировать движения, выбирать наиболее точный вариант классификации. Определена

степень влияния внешних факторов и ответная реакция общин мусульман СНГ на призывы радикальных организаций.

В первом параграфе третьей главы «Радикальные исламские организации в контексте современных теорий организаций» радикальные исламские движения рассмотрены в контексте современных теорий организации, выявлены особенности организаций с позиций системного подхода. На первый план выступают деление организации на подсистемы; вертикальные и горизонтальные связи организации. Системный подход к исследованию организаций реализуется в двух основных направлениях, когда организация рассматривается как закрытая либо открытая система.

Во всем многообразии современного радикального исламского движений и происходящих в них процессов, можно выделить два основных организационных направления. Умеренно-радикальное можно отнести к формальному и открытому, а ультрарадикальное - к неформальному и закрытому типу организаций. Политизация ислама в республиках бывшего Советского Союза прослеживается в деятельности организаций "Нур", "Союза мусульман России", "Меджлис", "Исламской партии возрождения", по всем признакам относящихся к формальным и открытым. Помимо общероссийских, создавались и многие региональные общественно-политические объединения: «Иттифак» и «Мусульмане Татарстана», «Исламская партия» и «Жамаат муслими» (Дагестан), «Исламский путь» (Чечня), «Хизб ат-Тахрир», «Таблих», «Узун сокол», «Ислам лашкорлари». Этнополитические движения и объединения на постсоветском пространстве можно отнести к неформальному и закрытому типу организаций. Однако деятельность исламских политических организаций не стала фактором интеграции мусульманского сообщества на Северном Кавказе и в Центральной Азии.

Во втором параграфе третьей главы «Политическая активность радикальных исламских организаций на Северном Кавказе и Центральной Азии: сравнительный анализ» выяснено, каким образом изменяющиеся социально-экономические отношения, утрата старых идеологических ориентиров, падение уровня жизни большей части населения сделали привлекательными радикальные идеи и движения.

Подавляющее большинство верующих-мусульман придерживаются традиционного ислама, на который огромное влияние оказывает суфизм.

Ислам рассматривается в данной системе координат как основа этнокультурной самоидентификации народов. Создание на основе религии некой наднациональной идеологии, превращение народов республик бывшего Советского Союза в часть «всемирной мусульманской уммы», за что ратуют фундаменталисты, выглядит для достаточно многочисленных маргинальных слоев общества привлекательно.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы и даются практические рекомендации.

В политической практике и научной традиции понятие "исламский радикализм" приобрело широкое смысловое значение, вобрав в себя особенности фундаментализма, салафизма, ваххабизма и, характеризуя собой различные элементы: идеологические и организационные.

Из всего многообразия определений различных понятий: исламский фундаментализм, ваххабизм, салафизм, исламский экстремизм можно вычленить определение исламского радикализма — это совокупность идеологических взглядов, основывающихся на исламских учениях фундаменталистского толка, но догматизирующих их, а также реализующихся в деятельности религиозно-политических организаций умеренно-радикального и ультрарадикального толка.

Распространение исламского радикализма на постсоветском пространстве в рассматриваемых трансграничных регионах: на Северном Кавказе и Центральной Азии было обусловлено рядом предпосылок и приобрело специфические черты, которые ярко прослеживаются при проведении сравнительного анализа двух регионов.

Проблема типологии течений исламского радикализма заключается в сложности отражения идеологических взглядов, религиозных течений, соответствующих им лозунгов, призывов и концепций, отражающих сущность исламского радикализма.

Модернизация, ведущая к быстрым социальным, политическим переменам вызвала явление политизации ислама. Этому способствует также то, что идеологическую базу современного политического ислама составляет фундаментализм, происходит трансформация веры в идеологию. Таков радикальный ответ мусульманского мира на внешние вызовы. С другой стороны, исламисты создают общественные и политические структуры, действующие параллельно государству и зачастую вопреки его интересам.

В республиках Северного Кавказа и в странах Центральной Азии отмечается в постсоветский период становление научных традиций исследования религиозного радикализма. Большое внимание в научном сообществе уделяется проблемам религиозного образования и оборота религиозной литературы. Сейчас в республиках СНГ идет становление системы религиозного образования. Соответствующими государственными структурами налаживается работа по контролю и регулированию религиозной ситуации. Развитие ислама в постсоветский период подтверждает, что он превратился в важнейший компонент жизни стран Центральной Азии и региона Северного Кавказа. Его значение в будущем будет усиливаться.

Секулярные акторы политики должны придерживаться традиционный ислам как один из главных факторов умеренности в исламском движении. Требуют особого внимания противостоящие традиционалистам этнические движения и организации ("Конгресс народов Кавказа", "Международная черкесская ассоциация", "Бирлик" и др.), а также салафитские движения, в силу обозначенных предпосылок распространившиеся на постсоветском пространстве.

Государственные органы власти и общественные организации стран СНГ не в полной мере осознают опасность исламского радикализма для мира и стабильности. Государственные структуры часто рассматривают деятельность радикалов исключительно как проявление внутрикорпоративной борьбы исламского духовенства, игнорируют познания аналитиков религиоведов.

1. Поддержки государства заслуживает проводимая рядом исламских умеренных организаций экспертиза религиозной литературы. Эта экспертиза может осуществляться в сотрудничестве верующих с представителями светской общественности, с учеными-исламоведами.

2. Для поддержания общественного согласия полезно формирование исламской вероучительной традиции, которая давала бы ответ на актуальные социальные вопросы и ликвидировала тот дефицит религиозной литературы, который поныне восполняется произведениями радикальных публицистов.

3. Необходимо создание таких законодательных и институциональных условий, которые исключали бы политическую эксплуатацию верования, символики и атрибуты, объединений верующих, религиозных

централизованных организаций. И в данном случае нужно иметь в виду все конфессии, распространенные на постсоветском пространстве, а также о нормах политической деятельности неверующих.

4. Требуется осуществлять профилактику экстремизма и терроризма в отношении тех групп, в идеологии которых заложены принципы нетерпимости по отношению к людям, не согласным с их интерпретацией ислама или его отдельных положений, а также в которых содержатся прямые призывы к изменению конституционного строя и уничтожению инакомыслящих.

5. Необходимо международное сотрудничество в противостоянии исламскому радикализму. В числе мер, которые могли бы быть приняты, - запрет финансирования экстремистских и террористических организаций и международные санкции за нарушение запрета; непредоставление политического убежища лицам, обвиняемым у себя на родине или в третьей стране в совершении террористического акта; неиспользование экстремистских организаций и групп в качестве орудия внешнеполитического давления.

Основные положения работы отражены в 7 публикациях автора объемом 3,1 п.л.:

1. Егупов А.В. Предпосылки возникновения и формы проявления исламского радикализма на постсоветском пространстве // Человек. Общество. Управление. Краснодар, 2004. №3. (0,8 п.л.)

2. Егупов А.В. Исламский радикализм в зеркале философии // Философия, наука, религия: в поисках диалога. Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 2004. (0,2 п.л.)

3. Егупов А.В. Исламский радикализм и политические предпочтения сельских жителей Северного Кавказа // Материалы I Всерос.конф. по социологии села (ноябрь 2004 г.). «Российское село в XXI веке: проблемы и перспективы». Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 2004. Т.3.(0,4п.л.)

4. Егупов А.В. Исламский радикализм и безопасность на постсоветском пространстве // Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе: Материалы Всероссийской научной конференции (16-17 декабря 2003 года). Краснодар: Изд-во Кубан.гос-ун-та, 2004. (0,4 п.л.)

5. Егупов А.В. Принципы православно-исламского диалога // Русская философия и православие в контексте мировой культуры. Материалы Междунар. научн. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та. 2004. (0,2 п.л.)

6. Егупов А.В., Баранов А.В. Региональные властвующие элиты российских республик: политический облик // Социально - экономическая реальность и политическая власть. Сборник статей. - Москва; Ставрополь: Изд-во «Век книги 3», 2005. Вып. 1. (0,6 п.л.)

7. Егупов А.В. Феноменология современных радикальных исламских организаций на Кавказе // Интернет-конференция «Социальные конфликты в истории России XX в. http://www.auditorium.ru/aud7v/index.php?a=vconf&c=sendForm&r=thesisSearch&id_vconf=59. (0,5 п.л.)

Егупов Александр Викторович

**ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 17.02.2005. Печать трафаретная. Формат 60x84/16.

Уч.-издл. 1,6. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Кубанский государственный университет
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Отпечатано в типографии ЦУПРМС
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

22 MAR 2005

2948